

РОССИЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Филиал зарегистрированного союза «Фонд имени Фридриха Эберта» в Российской Федерации
109028 | Москва | Яузский бульвар | д. 13 | стр. 3
E-mail: fesmos@dol.ru

11/2011

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ОБЗОР СИТУАЦИИ

Бредникова О., Ткач О.

Центр независимых социологических исследований, Санкт-Петербург

В настоящее время Россия занимает второе место среди стран, принимающих мигрантов. По данным на 2008 год, в России 12 миллионов мигрантов (первое место у США – 38 миллионов). Один из наиболее распространенных видов миграции – трудовая. Под трудовой миграцией понимается перемещение человека в страну, гражданином которой он не является, с целью трудовой деятельности на ее территории и получения соответствующего вознаграждения за свой труд. Среди основных центров притяжения иностранной рабочей силы в России выделяются Москва и Московская область, а также Санкт-Петербург.

Миграционная специфика Санкт-Петербурга связана, прежде всего, с масштабами города, ибо чем больше город, тем больше возможностей для трудовой миграции он представляет. Так, крупный город предоставляет большое количество рабочих мест, в Петербурге мигранты работают в крупных государственных и частных организациях и компаниях (строительство, транспорт и пр.), в небольших частных компаниях мелких предпринимателей (например, торговля), по частному найму у индивидуальных (ремонт и частное строительство, домашнее хозяйство, уход за детьми и больными и пр.). Таким образом, трудовые ниши для мигрантов очень разнообразны, труд мигрантов востребован, и потоки миграции постоянно увеличиваются. Ныне можно говорить об этнической разнообразии мигрантов. При этом в большом городе, как правило, формируются широкие социальные мигрантские сети, поддерживаемые особой мигрантской этнизированной инфраструктурой, в частности, этническими кафе, концертами, дискотеками и пр. Однако, несмотря на разветвленную социальную сеть, еще нельзя говорить об оформлении мигрантских сообществ в общественные движения и политические организации. Так, в отличие от Москвы, в Петербурге еще не появились профсоюзы мигрантов.

Цель данной работы – представить общую картину трудовой миграции в Санкт-Петербурге, в частности обозначить правовой контекст и политику города в отношении мигрантов, проанализировать трудовую и социальную сферу жизни гастарбайтеров, описать особенности функционирования мигрантского сообщества. В статье используются данные, полученные в ходе исследовательских проектов Центра независимых социологических исследований, проведенных в 2009-2011 годах#. Основные методы исследования – анкетный опрос мигрантов (квотируемая выборка 300 человек); антропологическое исследование (методы наблюдения дома и на рабочем месте гастарбайтеров, доверительные беседы-интервью с мигрантами –

всего 25 кейсов); опрос экспертов (интервью с представителями государства и общественных организаций, представителями этнических общин, а также с работодателями – всего 20 интервью).

Итак, большую часть миграционного потока в Петербург, как и во всей России, составляют трудовые мигранты, въезжающие в Россию из СНГ по безвизовому режиму# (соглашения о безвизовом режиме заключены с рядом стран, включая такие страны как Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан, Украина).

Большинство прибывающих в Петербург трудовых мигрантов относятся к активной возрастной группе, что понятно, исходя из цели приезда мигрантов – работать. Согласно опросу 64,7% респондентов - от 25 до 44 лет, 17% - от 16 до 24 лет, и 14,3 % - от 45 до 54 лет. Среди опрошенных 69,2% – мужчины, 30,8% - женщины, что отражает существующую тенденцию потока мигрантов. Половина опрошенных имеет только среднее образование (51%), еще 8,0% имеет начальное или неполное среднее; 41% опрошенных обладают какой-то специальностью – 22,7% имеют среднее специальное образование, и еще 18,3% имеют высшее или неполное высшее образование.

Далее рассмотрим более подробно условия работы и пребывания гастарбайтеров в Петербурге.

Легальный контекст и политика города в отношении трудовых мигрантов

Реформы российского миграционного законодательства последних лет нацелены на расширение легальных каналов для трудовых мигрантов и на приведение российского миграционного законодательства в соответствие с международными стандартами. Так, в России был принят ряд законов, касающихся, прежде всего, временных трудовых мигрантов, приезжающих из стран СНГ на безвизовой основе, которые упростили процедуры получения разрешений на работу и регистрации, приема иностранных граждан на работу.

Наиболее важные вопросы для коллегиального решения связаны с порядками въезда и выезда мигрантов. Проведение «барьерной» политики включает, прежде всего, ежегодное формирование квоты на принятие трудовых мигрантов в СПб и ЛО с целью ограничить нелимитированный приток низкоквалифицированных мигрантов в город и область. Представления о мигрантах из Средней Азии как об эпидемиологической и социальной угрозе достаточно устойчивы среди представителей власти. Как правило, административное выдворение и депортация представляются как основной механизм профилактики нелегальной миграции в городе, а взаимодействие государства с мигрантами сводится к документообороту, в тени которого остаются реальные повседневные проблемы приезжих.

Пребывание трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге связано с рядом с проблем. Во-первых, это информационный дефицит, который испытывают приезжие. Как правило, они плохо осведомлены о своих обязанностях и правах в принимающем государстве. Существующих информационных и консультационных каналов по правовым вопросам при районных отделениях УФМС, комитетах и НКО Петербурга либо не достаточно, либо они выполняют свою работу не на должном уровне. Нередко деятельность по информированию носит спорадический, случайный характер, осуществляется в рамках кратковременных кампаний. Информационный вакуум делает легализацию в городе чрезвычайно сложной, время- и финансово затратной, иногда невыполнимой. Низкая пропускная способность, неразвитость технической базы учреждений, выдающих документы мигрантам, усугубляют трудности с

легализацией. Кроме того, официальные учреждения не укомплектованы переводчиками.

Вторая группа проблем связана с правовой незащищенностью мигрантов. В отличие от визовых иностранцев и мигрантов-специалистов у приезжающих в Петербург без виз, не всегда есть принимающая сторона, представители которой обязаны были бы обеспечивать правовые гарантии. Нередко мигранты вступают в нелегальные трудовые отношения. И если местные жители, даже работающие без контракта, «защищены», по крайней мере, сетью социальных контактов, то мигранты, работающие нелегально – заведомо незащищенная группа, лишенная какой бы то ни было «страховки». Даже фактическое наличие всех разрешительных документов не обязательно гарантирует мигрантам соблюдения их прав (трудовых, социальных). Причиной может быть как юридическая неграмотность работодателя, так и банальное желание сэкономить на медстраховке или халатность опасных участках работ, нарушение техники безопасности.

Таким образом, государство сужает свои полномочия лишь до регистрации и контроля мигрантов, общаясь с ними лишь на «входе» и «выходе». В остальном – от легализации до расселения в городе – благополучие мигрантов во многом зависит от работодателей, которые далеко не всегда законопослушны. Снимая с себя ответственность по социальному обеспечению мигрантов, государство не налаживает и связей с работодателем, в результате чего ожидаемая связка «государство – работодатель - мигрант» оказывается неработающей.

Трудовая сфера

Согласно данным УФМС Санкт-Петербурга за июнь 2011 года, структура занятости трудовых мигрантов по Петербургу и Ленинградской области следующая: 36,1% - сфера услуг, 18,3% - строительство, 11,6% - торговля, 6,3% - транспорт и связь, остальное - иные сферы занятости. Как правило, гастрабайтеры, несмотря на образование и квалификацию (исключая сферу транспорта), полученные дома, занимаются неквалифицированным физическим трудом.

На рынке труда Петербурга (как и по России в целом) ранее в большей степени востребовался «мужской» труд с тяжелыми физическими нагрузками. Конъюнктура рынка в настоящее время все больше требует так называемый «женский труд» - работа по дому, уход за детьми, стариками и больными и пр. В этой связи можно в ближайшее время ожидать увеличение женской миграции.

Данные опроса показали, что около 80% гастрабайтеров имеют лишь одно место работы. В то же время, более аккуратная работа антропологическими методами (методами наблюдения и интервьюирования) открыла нам тот факт, что большое количество легально пребывающих в России мигрантов и подавляющее число нелегалов имеет по две-три работы. В зависимости от графика на основном месте работы (сменная работа, дневная работа и пр.), мигранты заполняют свое свободное время и выходные дополнительными заработками. В качестве примера приведем случай мигрантки из Узбекистана Г. (53 года, вдова, в Пб живет с сыном 18 лет). Днем она работает дворником, ночью на конвейере на кондитерском производстве. Сейчас еще стала дополнительно подрабатывать в качестве няни у своей начальницы в ТСЖ.

Согласно нашему исследованию, гастрабайтеры довольно часто меняют место работы – примерно раз в полгода - год. В основном это связано с тем фактом, что дешевую рабочую силу нанимают на сезонные, временные сдельные работы. Однако, можно отметить активность в выборе трудовых стратегий у наших гастра информантов. Так, зачастую, гастрабайтеры довольно легко отказываются от более или менее стабильной работы в пользу хорошо оплачиваемой, но, скажем, нестабильной, временной.

Заработная плата

Тема заработков гастарбайтеров – одна из наиболее «закрытых» тем (наряду с темой легальности статуса) для обсуждения. Если доверять данным опроса респондентов, то в целом по массиву около трети респондентов получают от 10 до 15 тысяч рублей в месяц – 29,1%; около трети тех, кто получает от 15 до 20 тысяч рублей в месяц – 30,1%. Немного меньше получают от 20 до 25 тысяч рублей – 17,0%. Еще 8,7% получают от 25 до 30 тысяч рублей, что вполне соответствует среднемесячной заработной плате по Санкт-Петербургу. Только 5,2% получают свыше 30 тысяч рублей в месяц. А 8,0% респондентов ответили, что получают менее 10 тысяч рублей в месяц. Еще 2,1% не дали ответ на данный вопрос. Таким образом, 37,1% получают до 15 тысяч рублей, то есть больше трети респондентов можно отнести к низкодоходной группе населения.

При анализе благосостояния этой группы населения необходимо учитывать структуру трат. Гастарбайтеры приезжают в Петербург с целью заработать деньги, и потому большая часть заработанного отправляется родственникам на Родину или откладывается «на свадьбу», «ни жилье дома» и пр. Остальные траты – на жилье и на питание – минимальны. Как правило, мигранты интерпретируют свою жизнь в миграции как временное состояние, и потому не приобретают бытовой техники, не совершают крупных покупок «для дома» и пр., даже одежда – очень редкое событие и маленькая строка расходов в структуре трат мигранта.

Нарушение трудовых прав мигрантов

Гастарбайтеры – одна из наиболее уязвимых групп в отношении нарушения трудовых прав. Зачастую, такое положение дел связано с неопределенностью легального статуса мигрантов, незнанием собственных прав и отсутствием информации о том, как можно себя защитить. Наиболее часто трудовые права мигрантов нарушаются в сфере оплаты труда. Так, с задержками выплаты заработной платы сталкивалось 25,3% опрошенных респондентов со штрафами на работе – 21,3%; с выплатой заработной платы не в полном объеме – 16,3%; с отказом оплачивать больничный лист – 15,0%, с принуждением работать в выходные и праздничные дни без двойной оплаты труда – 12,0%; с принуждением работать без оплаты сверх положенного времени – 11,3%.

Другая сфера нарушения трудовых прав мигрантов – это нарушение режима труда и отдыха. Так, с отсутствием оплачиваемого отпуска столкнулось 24,7% опрошенных. Отъезд мигранта в отпуск, зачастую, означает его автоматическое увольнение. Работают с двумя выходными в неделю 26,0% респондентов, с одним выходным – 22,2%, без выходных – 22,2%, еще 15,6% работают по скользящему графику, 12,2% работают «пока есть работа». Работа без выходных или с одним выходным (без четко оговоренной производственной необходимости) и работа время от времени являются явным нарушением трудового законодательства РФ, так как работнику должны быть предоставлены все условия для работы и полноценного отдыха, в том числе в обязанности работодателя входит обеспечение производственного цикла, чтобы работник не простаивал. Таким образом, с явными нарушениями трудового законодательства в сфере охраны труда работают 56,6% респондентов, то есть больше половины

Роль работодателя

Отдельно необходимо сказать о роли работодателя в жизни мигранта. Интересно, что его функции и ответственности отнюдь не сводятся к трудовой сфере. Согласно законодательству, работодатель отвечает и за социальное благополучие «своего подопечного» – он должен отслеживать легальность статуса мигранта, организовывать регистрацию и оформление медицинских полисов, обеспечивать жильем и пр. Таким образом, благополучие и социальная стабильность гастарбайтеров ныне во многом зависит от ответственности работодателя. Именно поэтому наши информанты в беседах с нами много и подробно рассказывают о работодателе как о «хозяине», с которым надо выстраивать личные отношения. Согласно нашим наблюдениям, формат неформальных отношений, с одной стороны,

гарантирует мигрантам некую стабильность, с другой – создает зависимость мигранта от работодателя. Так, работодатель в ответ на социальные гарантии может превышать свои полномочия. В качестве примера можно привести ситуацию с нашими информантами (муж и жена, приехали из Кыргызстана), работающими в качестве дворника и уборщицы в одном из крупных автосалонов города. Работодатель разрешает им приводить на работу детей. В то же время просьба начальника помыть окна у него дома, сходить в магазин и прочие частные дела интерпретируют ими как нормальные трудовые отношения.

Социальная сфера

Жилье

Одна из наиболее острых проблем, стоящих перед мигрантами – это проблема жилья. В настоящее время в Петербурге практически отсутствует система социального жилья, рассчитанного на мигрантов, которое может быть не слишком комфортабельным, однако – и это самое главное для самих гастарбайтеров – недорогое. Под эти цели сейчас переориентированы многие общежития различных предприятий и организаций. Кроме того, в Петербурге разработан и начал реализовываться проект реконструкции старых домов под так называемые доходные дома. Эти дома предназначены исключительно для трудовых мигрантов. Сейчас в городе открыто два доходных дома, и в ближайшее время планируется открыть еще 48 домов. Доходные дома работают по принципу общежития – с общей кухней и прачечной. При этом дома рассчитаны исключительно для «несемейных»

Зачастую, жилищную проблему решает сам работодатель. Так, строительные фирмы, в зависимости от масштаба и степени легализованности, селят своих рабочих или во вполне цивилизованных общежитиях, или в вагончиках разной степени обустроенности рядом и непосредственно на месте работы. Те, кто занимается ремонтными работами, часто живут там же, где работают, и считают это вполне нормальным и удобным.

Мигранты арендуют и комнаты в коммунальных квартирах, и отдельные квартиры. Однако, зачастую, режим жесткой экономии денег превращает отдельные квартиры в «коммунальные». Практически все наши информанты они живут по три-пять человек в комнате. Здесь же хранился рыночный товар – зелень и овощи. Нам также пришлось побывать в домах, по виду подъездов и лестничных пролетов абсолютно уже не жилых и не приспособленных для жилья, квартиры в которых при этом оказывались густо населенными мигрантами. Кто таким образом зарабатывает на явно расселенных и поставленных на капитальный ремонт домах, нам выяснить не удалось.

Согласно опросу, около 70% гастарбайтеров живет не по месту регистрации.

Медицинское обслуживание

Другой проблемой для мигрантов оказывается медицинское обслуживание. Согласно законодательству, при оформлении на работу гастарбайтеров в общем пакете документов обязательно должен быть полис Добровольного медицинского страхования. В настоящее время фактически эта задача делегирована работодателю. То есть работодатель должен застраховать своего работника. Как правило, в целях экономии оформляются самые дешевые пакеты медицинского обслуживания, включающего лишь амбулаторное лечение с очень ограниченным списком специалистов. Однако, в связи с тем, что количество нелегалов очень велико, как показывают наши исследования, огромное число гастарбайтеров проживает в Петербурге без каких бы то ни было полисов медицинского страхования. Эта группа вынуждена пользоваться платными медицинскими услугами. Отношение к здоровью в этой группе выражено лозунгом: «Я не могу себе позволить болеть». При этом заболеваемость в этой среде очень высокая. Сами мигранты рассказывали нам о постоянных простудах в непривычном климате и об обострении хронических

заболеваний от тяжелой работы. Эксперты от медицины фиксируют ежегодный рост заболеваемости туберкулезом, заболеваниями, передающимися половым путем и пр. в среде мигрантов. В наиболее сложных ситуациях мигранты уезжают или их депортируют на родину.

Обеспеченность детскими садами и школами

Число мигрантов, прибывающих в Петербург семьями и с несовершеннолетними детьми, постоянно увеличивается. В этой связи актуализируется еще одна проблема, связанная с устройством детей мигрантов в садики и школы. При наличии регистрации, мигранты имеют право на государственное дошкольное и школьное образование детей. Однако фактически, в ситуации дефицита садиков, это право очень сложно реализовать. Учитывая очень подвижный образ жизни (частая смена работы и, соответственно, частая смена местожительства) не позволяет мигрантам «укорениться», что, безусловно, затрудняет устройство детей в садики и школы, нарушает режим обучения. В нашей исследовательской практике встречались случаи, когда дети не посещали образовательные учреждения в принципе. При этом, необходимо заметить, система школьного и дошкольного образования в Петербурге ориентирована на адаптацию и интеграцию детей-мигрантов. В городе действует несколько таких детских программ, ориентированных исключительно на мигрантов. Очевидно, в данном случае сработали страх перед столкновением с государством, плохое знание русского языка и отсутствие какой бы то ни было информации.

Мигрантские сообщества

В ситуации правовой неопределенности и постоянных изменений в законодательстве, институциональной дискриминации (выключение мигрантов из формальных институтов поддержки) и бытовой ксенофобии в миграции важную роль начинают играть социальные сети. Сообщество мигрантов в России, и в Петербурге, в частности функционирует как расширенная социальная сеть.

Можно сказать, что изначально мигранты «везут сети с собой», поскольку они начинают формироваться еще на родине. Мигранты едут в Россию к родственникам или знакомым, часто в компании с другими мигрантами. Затем уже в России они начинают обрастать новыми контактами, в сеть включаются коллеги по работе, соседи по жилью и даже случайно встреченные соотечественники. Таким образом постепенно сеть перестает быть узкой и замкнутой, теряет характер родственной, земляческой и даже этнической.

Первоначально сеть выполняет совершенно определенную функцию поддержки и солидарности: новоприбывшим мигрантам помогают с жильем (часто селят у себя), подыскивают работу (часто заранее), помогают оформлять регистрационные документы. Информационная функция присуща сети изначально, но со временем, когда мигрант обретает новые опыты жизни в России, начинает лучше ориентироваться в новой для него ситуации, эта функция становится доминирующей. Иного пути получения информации у мигранта, как правило, нет, более того, информация, циркулирующая по сетям, адаптирована к потребностям и специфике восприятия мигранта. Несмотря на то, что сеть играет такую важную роль в адаптации мигранта к самой ситуации миграции, у нее есть и свои негативные эффекты. Так, информация, циркулирующая по сети, зачастую вызывает чрезмерное доверие, хотя обманы среди «своих» членов социальной сети, использование их в своих целях встречаются довольно часто.

В настоящее время можно наблюдать тенденцию к формализации мигрантских сетей. Несмотря на разнообразие декларируемых целей и разнообразие «целевых групп» (на кого направлена и для кого их деятельность), по сути, организации выполняют одни и те же функции. Они консультируют мигрантов, помогают им получить паспорт взамен утерянного (для чего надо свозить мигранта в Москву),

оказывают содействие в оформлении регистрации, занимаются трудоустройством, поисками жилья, организуют концерты и вечера встреч, продают авиабилеты, организуют помощь в экстренных ситуациях. Тем самым общественные организации начинают выполнять функции социальной сети, а «лидеров» или наиболее активных агентов социальных сетей вовлекают в свою деятельность. Важно отметить, что такие «лидеры» могут входить в множество общественных организаций, что по сути, расширяет пространство организационной деятельности, объединяя и кумулируя сети отдельного человека.

Нельзя говорить о жилищной сегрегации мигрантов. Такое расселение затрудняет функционирование мигрантских сообществ. Однако, как показывают наши исследования, социальная сеть мигрантских сообществ работает с помощью мобильной связи. Так, фактически у каждого нашего информанта обязательно есть в собственности (а зачастую и не один) мобильный телефон с длинным списком контактов. По сути, это воплощенная, документальная социальная сеть. И связь сообщества в настоящее время идет именно с привлечением мобильной связи.

Успешное функционирование мигрантских сообществ также напрямую связано с существованием инфраструктуры сообщества. Согласно различным российским исследованиям миграции и мигрантских сообществ еще семь-десять лет назад нельзя было говорить о какой-либо сформированной и функционирующей мигрантской инфраструктуре. Сейчас же наши исследования демонстрируют, что в Петербурге складывается такая инфраструктура, воплощенная, прежде всего, в «мигрантских местах». Появляется множество общественных организаций, мигрантских кафе и клубов, гостиниц и общежитий, парикмахерских, авторемонтных мастерских и пр. для «своих». Это своего рода «параллельный город», фактически невидимый невовлеченному и непосвященному человеку. Так, на кафе нет вывески о том, что это кафе – надо знать это место; а человек, которому «не позвонили», не сможет найти информацию о том, что где-то будет концерт с артистами из Кыргызстана или Узбекистана. В то же время, появляется некая опасность обособления и сегрегации сообщества, что может усилить бытовую ксенофобию со стороны местных жителей.